

Текст: Семен Экштут, доктор философских наук

ГЕНЕРАЛ ВИКТОР АБАКУМОВ: ОТ «СМЕРША» ДО СМЕРТИ

ВЕРНЫЙ ПОДРУЧНЫЙ ВОЖДЯ СТАЛ ЖЕРТВОЙ ЕГО БЛИЖАЙШЕГО ОКРУЖЕНИЯ

*1
Генерал-полковник
В.С. Абакумов
(1908-1954).

*2
Сборник архивных
документов
«Политбюро и дело
Виктора Абакумова»

В

В 2021 году в совме-
сном российско-гер-
манском издательст-

«Директмедиа Паблшинг» под редакцией доктора исторических наук Олега Борисовича Мозохина вышел сборник недавно рассекреченных архивных документов «Политбюро и дело Виктора Абакумова». Это полный трагических подробностей и шекспировских страстей документальный рассказ о том, как в июле 1951 года ближний круг Сталина при помощи незамысловатой аппаратной интриги очернил в глазах вождя и вывел из игры министра государственной безопасности генерал-полковника Виктора Семеновича Абакумова (1908-1954).

Именно в это время Сталин стал не спеша разыгрывать многоходовую комбинацию по серьезной перестройке работы партийного и государственного аппарата, по уже сформировавшейся традиции решив начать с органов госбезопасности. Но не дремал и ближний круг вождя, не желавший повторения Большого террора и виртуозно сыгравший на опережение.

Выдвиженец из «Смерша»

Генерал-полковник Абакумов был очень крупной, чрезвычайно противоречивой и в

полностью независимой фигурой. Когда говорить об этом человеке, очень сложно отрешиться от эмоций и сохранить историческую объективность, потому что постоянно приходится сталкиваться лбами многочисленные аргументы «за» и «против».

Молодой и энергичный Абакумов, сын простого московского рабочего, выдвинулся во время Великой Отечественной войны и принадлежал к числу творцов Победы. С 1943 года он умело руководил Главным управлением контрразведки «Смерш» и заслужил безусловное расположение Верховного Главнокомандующего. Именно ему Советский Союз обязан созданием самой эффективной военной контрразведки времен Второй мировой войны. Начальник «Смерш» заботился о подчиненных и вникал в их нужды. Подчиненные боготворили генерала Абакумова за отеческое отношение о них.

В 1962 году в записной книжке Леонида Ильича Брежнева появилась выразительная запись: «Вот Абакумов — грубый, а его любил».

Да, генерал не церемонился со своими соратниками. Свидетельствует полковник Михаил Тимофеевич Лихачев: «Я к нему в кабинет зашел чуть ли не с трясущимися руками и вышел. За время совместной работы не единой похвалы я от него не слышал»³.

Однако Абакумова, действительно, было за что любить. После Победы все сотрудники военной контрразведки получили щедрые подарки со специально созданных складов трофейного имущества:

«Для этого с непосредственным участием самого Абакумова были составлены нормы выдачи, в зависимости от служебного положения сотрудников. ... Для зам. нач. управления выдавалось: мануфактуры шелковой, при-

ИМЕННО АБАКУМОВУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ОБЯЗАН СОЗДАНИЕМ САМОЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПОДЧИНЕННЫЕ БОГОТВОРИЛИ ГЕНЕРАЛА

**БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖАТЬ
ФАШИСТСКИХ ДИВЕРСАНТОВ.**

³ Лубимец «Смерш».

⁴ Такое удостоверение полагалось его сотрудникам.

⁵ Докладная Абакумова об утверждении штата «Смерш». 1943 год.

⁶ П. Мальцев. Плакат как руководство к действию. 1941 год.

мерно, по 40 м, по 20 махровых простыней, по 20 махровых полотенец, по 20 полотняных простыней и по 20 пододеяльников, по 2 дюжины дамских чулок, по 2 художественных вазы и различная мелкая галантерея, вплоть до перламутровых и простых пуговиц. Начальникам отделов и оперативным работникам выдавался набор в меньшем количестве, но примерно тех же наименований. Технические работники получали примерно по 6 м грубошерстных тканей, по 2 пары шелковых чулок и небольшое количество галантерейных изделий. ...Абакумов также взял себе посылку по установленной им норме для его замов, но с добавлением в нее 12 пар дамских шелковых чулок. Взял он еще комплект столового серебра на 12 персон»⁶.

Воистину, Виктор Семенович знал, как отыскать так называемую золотую середину. Если супруга генерала получает в подарок

две дожины трофейных дамских чулок, а простая машинистка — две пары, то, с одной стороны, не нарушается субординация, а с другой — у маленького человека не попирается чувство социальной справедливости.

Всевластный аппаратчик

Однако именно Абакумов после войны, выполняя волю Сталина, искоренил «жуковский дух» в армии и обуздал поколение победителей, жаждущих послевоенной либерализации режима. «Цена несбывшихся надежд» поколения победителей оказалась высока. Скажем лишь о верхушке айсберга. Абакумов и его подручные состряпали ряд резонансных дел, направленных против известных военачальников, в результате которых были арестованы Главный маршал авиации Новиков, маршал авиации Худяков, маршал авиации Ворожейкин и еще 38 генералов Советской армии — все они были восстановлены в воинских званиях и реабилитированы только после смерти Сталина⁴.

При Абакумове аппарат Министерства государственной безопасности СССР вырос в восемь раз⁵. Любое «распоряжение Министра считалось неопровержимым законом»⁶. Весь военно-политический олимп Советского Союза находился под неуспешным контролем органов. Маршалы и генералы, министры и члены ЦК ВКП(б) — никто не был застрахован от ареста. «Считалось, что если Абакумов принял решение осудить того или иного арестованного, то никакой суд или прокурор, в каком бы со-

⁷ Этой операцией «Смерша» восхищались миллионы зрителей. Кадр из фильма «В августе 44-го».

стоянии ни находилось дело, изменить принятое Министром решение не может»⁷. Он без обиняков объяснял подчиненным, как надо биваться призывательных показаний от того, кто не желает идти на контакт со следствием: подписывать нужные МГБ протоколы:

«Возьмите двух следователей поздоровайтесь с ним, побейте его в две дубинки и заставьте рассуждать...»⁸.

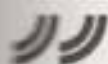
Как впоследствии признался один из сотрудников МГБ, министр требовал: следователи «должны составлять «острые» протоколы, эта «острота» по ряду дел фактически приводила к очковитательству»⁹.

Абакумов неоднократно просил у Сталина санкцию на арест Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова, утверждая, что тот «является очень опасным человеком»¹⁰. Абакумов люто ненавидел маршала, называл его не иначе как «выродком»¹¹. Еще колоритная документальная фотография 1945 года, на которой запечатлены Свердловский зал заседаний Кремля перед открытием первой сессии Верховного Совета СССР и сидящие в первом ряду вновь избранные депутаты — маршалы Конев, Жуков и генерал Абакумов. Видно, что Абакумов демонстративно углубился в чтение «Правды».

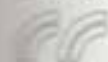
Охотник на Жукова

В 1948 году МГБ СССР был арестован сотрудник факультета пограничных войск Военной академии имени М.В. Фрунзе, бывший командир полка партизанского соединения Ковпака, Герой Советского Союза майор П.

МИНИСТР БЕЗ ОБИНЯКОВ ОБЪЯСНЯЛ ПОДЧИНЕННЫМ,
КАК ДОБИВАТЬСЯ ПРИЗНАТЕЛЬНЫХ ПОКАЗАНИЙ: «ВОЗЬМИТЕ
ДВУХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОЗДРОВЕЕ, ПОБЕЙТЕ ЕГО В ДВЕ ДУБИНКИ...»

*8
Абакумов на встрече
с избирателями.

*9
Вновь избранные
депутаты — маршалы
И.С. Конев,
Г.К. Жуков и генерал
В.С. Абакумов (справа)
перед открытием
первой сессии
Верховного Совета
СССР. 1946 год.

*10
В.С. Абакумов,
В.Н. Меркулов
и Л.П. Берия (слева
направо) на приеме
в честь Победы.
1945 год.

Евсеевич Брайко. Майора обвинили в проведении антисоветской агитации и арестовали на основании сфальсифицированных донесений двух секретных сотрудников МГБ, а также необъективно записанных показаний троих свидетелей его публичного выступления.

Во время учебы в академии прославленного партизана часто приглашали выступать перед трудовыми коллективами. Майору было о чем рассказать благодарным слушателям. Начало войны он встретил на пограничной заставе. Прошел более 500 км по немецким тылам, выходя из окружения. Отважно партизанил: возглавил проведение свыше 100 боевых операций и участвовал в семи рейдах по тылам врага. Представлялся к присвоению звания дважды Героя Советского Союза, но представление не было реализовано. Молодой тридцатилетний майор принадлежал к поколению победителей и за словом в карман не лез. МГБ обильно квалифицировало одно из его выступлений как проведение антисоветской агитации. Но это был всего-навсего формальный повод для ареста.

Следователь по особо важным делам Михаил Дмитриевич Рюмин, лично истязавший Брайко, признался: подследственного подвергали систематическим избиениям «с тем, чтобы привязать его к якобы существовавшему подполью среди военных, возглавляемому Жуковым (тогда усиленно фабриковались материалы обвинения против Жукова)»¹².

Следователи МГБ и Абакумов расценивали Брайко всего лишь как рядовую фигуру в их большой игре против маршала Жукова. Подобных расходных материалов у Абакумова и его подручных было с избытком. МГБ с ними не це-

ремонилось. «Дело Брайко поступило в След- часть по особо важным делам, где в то время... вымогались показания у арестованных генера- лов и офицеров из окружения Жукова о якобы его заговорщической деятельности...»¹².

В конечном итоге Брайко, обвиненного в антисоветской деятельности, осудили на де- сять лет лагерей. Реабилитировали его уже по- сле смерти Сталина, причем суд вынес частное определение в адрес сексотов МГБ.

Один из абакумовских подручных, заме- ститель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ полковник Влади- мир Николаевич Комаров, стремясь любой це- ной получить компромат на Маршала Победы, с особым изуверством допрашивал его фрон- тового друга — известного хирурга академи- ка Сергея Сергеевича Юдина, арестованного в конце 1948 года.

Свидетельствует академик Юдин:

«Комаров требовал от меня назвать фа- милии «высокого военного начальника», яко- бы выдавшего мне, как лечащему врачу, свой умысел в возможности крупных правитель- ственных перемен, долженствующих совер- шиться после окончания войны... Дабы вы- нудить от меня подобный оговор, полковник Комаров оказывал на меня весьма жестокое давление. 10 суток мне не давали спать совер- шенно и держали на допросах почти непре- рывно. Полковник Комаров лично бил меня по лицу 6 раз... Он заставлял меня раздеваться и лечь на пол, становясь надо мной с резиновой палкой и угрожая избиванием. Он кричал, что переломает мне обе ноги и одну руку, оставит вторую руку для того, чтоб я все-таки подпи- сал бы протокол допроса. Он заявлял мне, что еще не было случая в его практике, когда бы обвиняемый не подписал его протокола...»¹⁴.

Однако игра против Маршала Победы и ряда других военачальников первого ряда у Абакумова не удалась.

Конкурент Берии

Сталин так и не дал главе «Смерша», а за- тем министру МГБ санкцию на арест маршала Жукова, Главного маршала артиллерии Вороно- ва и адмирала флота Кузнецова, но не запретил Абакумову вести досье на прославленных военачальников, прослушивать их телефоны, а при случае охотно и заинтересованно заслушивал компрометирующую информацию о деталях их частной жизни. Верховному был нужен такой человек, способный цепко держать в своих ру- ках все нити слежки за военачальниками.

И в этом качестве Абакумов потеснил само- го Лаврентия Павловича Берия, с предвоенного времени входившего в ближний круг вождя.

Свидетельствует послевоенный министр госбезопасности СССР генерал армии Всево- лод Николаевич Меркулов:

* 11

На похоронах Георгия Димитрова. Абакумов [1] выходит на первый план, оттеснив Суслова [2], Маленкова [3], Берия [4]... 1949 год.

СТАЛИН ТАК И НЕ ДАЛ ГЛАВЕ «СМЕРША» САНКЦИЮ НА АРЕСТ МАРШАЛА ЖУКОВА. НО НЕ ЗАПРЕТИЛ АБАКУМОВУ ВЕСТИ ДОСЬЕ НА ПРОСЛАВЛЕННЫХ ПОЛКОВОДЦЕВ, ПРОСЛУШИВАТЬ ИХ ТЕЛЕФОНЫ

Клиент закройщика Тикутьева

Абакумов подчинялся только Сталину и не имел над собой иных начальников. Стрем- ление Абакумова во всем походить на вождя и знало границ. Он заказывал свои парадные ге- неральские мундиры исключительно у самого Тикутьева — личного закройщика Генералис- симуса, но этим не ограничивался. «Абакумов не стеснялся, неоднократно подчеркивал, что- бы ему были найдены материалы только та- коже, из которых шьют обмундирование для товарища Сталина»¹⁶.

Абакумов окончил всего-навсего четыре класса городского училища. Отсутствие вну- тренней культуры сыграло с шефом МГБ злую

шутку. Он, переоценив собственную значимость для Сталина, безнадежно испортил отношения со всеми соратниками вождя, ибо считал для себя возможным в качестве министра игнорировать распоряжения по Совету министров, если они исходили, например, от Николая Александровича Булганина — заместителя председателя Совета министров СССР. Even министра не ведал границ, когда сотрудник МГБ осмеливались есматься на подобные директивные документы, под которыми стояла подпись одного из заместителей Сталина по Совмину.

Свидетельствуют подчиненные министра безопасности.

* 12

Георгий Маленков: по левую руку от вождя.

* 13

Газета «Правда». 11 января 1953 года. Так началось дело «врачей-убийц».

«Абакумов держался гордо и независимо»²⁷. «Я никого не знаю, моя фамилия Абакумов»²⁸. «Абакумов, будучи чрезвычайно властолюбивым человеком, всячески старался доказать, что он — большой государственный деятель, для которого нет ничего невозможного»²⁹. «Став министром, Абакумов продолжал думать, рассчитанную на укрепление своего положения с тем, чтобы подготовить необходимые предпосылки для своей дальнейшей карьеры»³⁰. «Абакумов пост министра государственной безопасности рассматривал как трамплин для более высокого прыжка и осуществления своих узурпаторских замыслов»³¹.

Честолюбивые устремления Абакумова, желавшего стать заместителем председателя Совета министров СССР и «руководить всеми правительственными и контрразведывательными органами страны»³², не могли не беспокоить ближайшее сталинское окружение. Шеф МГБ слушал сильные опасения второму человеку в партийной иерархии — секретарю ЦК СССР (5) Георгию Максимовичу Маленкову, который был фактическим заместителем вождя по партии. У того имелись давние лич-

ные счёты к Абакумову, «взаимоотношения которого с Маленковым все время были официальными»³³.

Свидетельствует Дмитрий Николаевич Суханов, без малого два десятилетия проработавший помощником Маленкова:

«После того как Абакумов в 1946 году создал так называемое дело работников авиационной промышленности, в результате чего Маленков, отвечавший за положение дел в авиационной промышленности, был выведен из состава Секретариата ЦК и я убежден, что только благодаря влиянию Берия, не подвергшийся репрессированию, в дальнейшем я иногда замечал, что Маленков побаивался Абакумова...»³⁴.

Личный враг Маленкова

Помощнику не откажешь в наблюдательности. Действительно, у Маленкова были веские основания побаиваться шефа МГБ: из-за сфабрикованного Абакумовым «Авиационного дела» он на некоторое время утратил доверие вождя и лишился поста секретаря ЦК, который не без труда сумел вернуть. Такое не прощают! Маленков не стал торопиться с отмщением. Он был прекрасным знатоком Шекспира («Родина» № 4, 2022) и вместе с коварным Яго из трагедии «Отелло» мог бы воскликнуть: «Как жалки те, кто ждать не научился!»

Ближайшее сталинское окружение знало, что недоверчивый и подозрительный Сталин терпеть не может обманщиков и беспощадно с ними расправляется. Опытный аппаратчик Маленков мастерски использовал это в своих целях. 2 июля 1951 года ему представился благоприятный случай покончить со своим давним обидчиком.

В приемную секретаря ЦК обратился уже знакомый нам старший следователь МГБ подполковник Рюмин. Ему был объявлен партийный выговор и грозило увольнение из органов: выяснилось, что, возвращаясь из Лефортовской тюрьмы, Рюмин забыл в служебном автобу-

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

ПОДЛЫЕ ШПИОНЫ И УБИЙЦЫ ПОД МАСКОЙ ПРОФЕССОРОВ-ВРАЧЕЙ

Судебные публикации в газете «ПРАВДА» об этом деле вызвали большой интерес. Это крупнейшая газета, заграничные корреспонденты которой уже давно получают издательский материал. Ставшие темой статьи, врачи-убийцы, ставшие темой статьи, были выведены из страны, исключены из партии, лишены звания Советского Союза.

Вопросы о том, что было причиной этого дела, являются предметом, который мы будем расследовать в ближайших номерах. Мы будем расследовать и расследуем.

МАЛЕНКОВ НЕ ТОЛЬКО ЛИЧНО ПРИНЯЛ РЮМИНА, НО И ПОМОГ ЕМУ СОСТАВИТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ НА ИМЯ ВОЖДЯ. ТАК В ДУШЕ СТАЛИНА ПОСЕЛИЛОСЬ СОМНЕНИЕ В ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ГЛАВЫ МГБ

се портфель с секретными документами, а при оформлении на работу в органы утаил ряд порочных фактов собственной биографии²⁴. И тогда подполковник, чтобы искупить свою вину, решил донести на своего благодетеля Абакумова, в свое время вытащившего его, простого следователя, из провинции и переведшего из Архангельска в Москву с повышением.

Маленков не только лично принял Рюмина, но и помог ему, «недалекому и полуграмотному человеку»²⁵, компетентно составить заявление на имя вождя. Так в душе Сталина поселилось сомнение в служебной добросовестности главы госбезопасности. Шекспировский Яго утверждал:

*Самненья разгораются не вдруг,
А медленно, как сера под землей.*

Сомнения в душе Сталина вспыхнули как порох и привели к мощному взрыву, положившему конец до той поры блистательной карьере генерала Абакумова. Он был низвергнут с олимпа: снят с должности и через несколько дней арестован, подвергнут мучительным пыткам и расстрелян в конце 1954 года.

В чем же была интрига?

Жертва «дела врачей»

Свидетельствует помощник Маленкова Суханов:

«Так называемое «дело врачей» возникло по заявлению Рюмина (сначала по телефону у Маленкова попросил срочно лично его принять) о том, что Абакумов препятствует

*14 Следственное дело Абакумова.

*15 Справка о его допросе по делу Берии.

*16 Письмо Абакумова бывшему соратнику Маленкову. 27 сентября 1951 года.

*17 Руководители партии и правительства на похоронах.

Суханова

14 октября 1953 года Зав. Главного Управления Прокуратуры Генеральный прокурор СССР Косигов допрашивал в качестве свидетеля обвиняемого Абакумова В.С. по вопросам касающимся преступной деятельности Берии и его сводни.

Третьяковская депрессия Абакумова в это дело не касается.

Г. Седоголов чл. отб. м.к. по делу Берии

4/11-53г.

Уткин
(допрос)

делу разоблачения вредительства среди врачей, фальсифицируя работу следственного аппарата. Рюмин был принят Маленковым и после разговора с ним написал заявление в адрес И.В. Сталина...

Заявление Рюмина И.В. Сталину Маленков докладывал сам, поручив мне в этот день узнать где будет находиться Рюмин. Мне было поручено срочно доставить Рюмина в Кремль, что мною и было выполнено, я позвонил Рюмину в Лефортовскую тюрьму, чтобы он через несколько минут вышел с тем, чтобы в моей машине доставить его в Кремль. На другой день вышло постановление ЦК об отстранении Абакумова с поста министра госбезопасности и о назначении Рюмина начальником следственной части по особо важным делам МГБ СССР. С этого времени Рюмин часто принимался Маленковым»²⁷.

Опираясь на донос Рюмина (об этом подробно в «Родине» №1, 2023), Маленков изобразил Абакумова в глазах вождя как злостного обманщика, якобы сознательно скрывающего от Сталина реальное положение дел в МГБ, создавшего в органах «антипартийную обстановку семейственности и круговой поруки, где все делалось в угоду Абакумову»²⁸ и умышленно покрывающего вредителей и опасных государственных преступников. Сам Георгий Максимилианович о своей ключевой роли в деле Абакумова мог бы сказать словами шекспировского Яго:

*Кто упрекает теперь меня в подлоге?
Совет мой исток, искренен, умен...
Но в этом силе: нет в мире ничего
Невиннее на вид, чем козлы ада.*

дорожке мое значительное ухудшение. Видно, что все еще нет разрешения и как только мой дорогой сын введенный в дело не имеет.

Бовито, даю, что человек я глупый и неинтересный и совсем не умею читать. С уважением С. В.

Жду Вашей помощи,
дорогой товарищ Маленков Г. А.

В. Ф. Буковский
27/12 - 51г.

Политические деятели, входившие в ближний круг, могли годами интриговать друг против друга, но решительно объединялись и действовали единым фронтом против тех, кого Сталин начинал приближать к себе. Если в 1939 году Сталин «играл услугами полулюдей», то к 1951-му ближний круг освоил это непростое искусство и стал манипулировать поведением вождя. Так был низвергнут Абакумов, за которым последовали другие близкие Сталину люди. В конце 1952 года был арестован начальник сталинской охраны генерал-лейтенант Власик и почти одновременно — снят с работы многолетний помощник вождя Покребышев, замененный человеком Маленкова.

«Берия и Маленков в это время стали контролировать посещения Сталина, подпуская только «своих» людей. Посторонний не должен был быть вхож к «вождю народов». Создавалась некая изоляция Сталина. Почти вся информация, поступающая к «хозяину», шла через «двойку» или контролировалась ими. Из-за нежелания портить взаимоотношения с ними многие члены Президиума ЦК молчали. А тех, кто пытался возражать Берия и Маленкову, убирали из властных структур, дискредитировали или арестовывали»²⁹.

Вспомнил 5 марта

1953 года, день

смерти Сталина,

маршал Жуков отметил: «Взглядывал в лица членов Президиума ЦК, а сделал следующие выводы о их теперешнем отношении к Сталину. Молотов был серьезен и задумчив и, видно, с тревогой переживал события. Ворошилов выглядел явно растерянным... Маленков, Хрущев, Берия и Булганин были в приподнятом настроении...»³⁰. Их возбуждение можно понять: они переиграли самого Сталина.

²⁹ Карпов Д. И. Рабочие и деловые записки. В 3 т. Т. 3. 1944–1964. М.: ИздЛит, 2016. С. 339.

³⁰ Политбюро и дело Виктора Абакумова. Сборник документов / под ред. В. В. Морозова. М.: Берлин. Диалектика Публишинг, 2017. С. 173.

³¹ Там же. С. 295, 297.

³² Там же. С. 595, 668, 676.

³³ Там же. С. 362.

³⁴ Там же. С. 136.

³⁵ Там же. С. 137.

³⁶ Там же. С. 522.

³⁷ Там же. С. 100.

³⁸ Там же. С. 351.

³⁹ Там же. С. 360.

⁴⁰ Политбюро и дело Ромина. Сборник документов / составление и общая редакция Д. Б. Моисеева. М.: Санкт-Элкс, Волгоград, 2021. С. 202–203.

⁴¹ Политбюро и дело Виктора Абакумова. С. 641–642.

⁴² Там же. С. 637.

⁴³ Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит / сост. В. И. Хаустов. М.: МФД, 2012. С. 141 (Россия XX век.

Документы).

⁴⁴ Политбюро и дело Виктора Абакумова. С. 146.

⁴⁵ Там же. С. 157.

⁴⁶ Там же. С. 195.

⁴⁷ Там же. С. 444.

⁴⁸ Там же. С. 456.

⁴⁹ Там же. С. 463.

⁵⁰ Там же. С. 535.

⁵¹ РГАНЛ. Ф. 6. Оп. 19. Д. 13. Л. 16.

⁵² РГАНЛ. Ф. 6. Оп. 19. Д. 13. Л. 16.

⁵³ При поступлении на работу в органы НКВД Ромин открыл, что происходил из

семьи законного крестьянина — до революции его отец содержал карьерно и торговал скотом, а в 1930 году исключался из колхоза за связь с кулацкими элементами. Умолчал о том, что его тесть — бывший колхозовский офицер, что его брат Степан в 1938 году осужден за кражу и 4 годам лишения свободы, а его самого в 1937 году исключили из членов ВЛКСМ, а также то, что в 1948 году его сестра Анна

была осуждена за сплетню (Политбюро и дело Ромина. С. 160).

⁵⁴ Политбюро и дело Ромина. С. 210.

⁵⁵ РГАНЛ. Ф. 6. Оп. 19. Д. 13. Л. 13–14.

⁵⁶ Политбюро и дело Виктора Абакумова. С. 255.

⁵⁷ Там же. С. 21.

⁵⁸ Карпов В. В. Маршал Жуков. Опала. Литературная мозаика. М.: Вече, 1994. С. 181.